

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 апреля 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— В.Ф. Соловьев
	— С.Ф. Коркунов
	— Р.З. Чинокоев
	— Ю.Н. Хапалюк
	— В.Л. Левыкина

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.9. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 08 февраля 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в АК-33 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось письмо Заместителя руководителя УФРС по СПб и ЛО Мельниковой М.А., поступившее в Адвокатскую палату СПб 05 февраля 2008г.

Мельникова М.А. информирует АП СПб о том, что в УФРС по СПб и ЛО из Управления Минюста России по Северо-Западному федеральному округу поступила жалоба Г.К.В. на действия адвоката К.

Как следует из жалобы, с апреля 2004г. и по настоящее время К., действуя на стороне больного алкоголизмом Г.В.С. (отчима заявителя), в ходе судебного процесса неоднократно допускала нарушения закона. Заявитель Г.К.В. в жалобе пишет, что К., руководствуясь соображениями собственной выгоды и введя в заблуждение своего доверителя Г.В.С., предпринимает незаконные действия в целях получения в качестве гонорара за свои услуги денег от продажи имущества доверителя Г.В.С.

Заявитель Г.К.В. подчёркивает неоднократность нарушения адвокатом К. требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также тот факт, что в 2006г. она уже привлекалась к дисциплинарной ответственности.

Заместитель руководителя УФРС по СПб и ЛО Мельникова М.А. просит провести проверку, исследовать прилагаемые к жалобе материалы и решить вопрос о возбуждении в отношении адвоката К. дисциплинарного производства. Жалоба Г.К.В. находится на контроле в Управлении Министерства юстиции России по Северо-Западному федеральному округу.

К письму Мельниковой М.А. прилагаются документы:

- письмо руководителя Управления Минюста России по СЗФО Сальникова В.П.;
- копия жалобы Г.К.В. в Управление Минюста России (на 4 л.).

Копия аналогичной по содержанию жалобы Г.К.В. адресованная Руководителю управления Минюста по СЗФО Сальникову В.П. в отношении адвоката К., с приложением документов (на 30 л.), поступила в АП СПб 17 декабря 2007г.

14. января 2008г. Г.К.В. обратился с письмом на имя вице-президента АП СПб Я.П. Стасова в отношении того же адвоката К., с приложением копии жалобы на имя Сальникова В.П.

Все поступившие в АП СПб жалобы Г.К.В. объединены в одно дисциплинарное производство под вх. № от 05.02.08г.

Существо жалоб Г.К.В.:

Г.К.В. сообщает что, начиная с апреля 2004г. по настоящее время адвокат К., действуя в суде в качестве представителя интересов его отчима - Г.В.С., проявляет к спорному наследственному имуществу «...недопустимый для адвоката корыстный интерес, выразившийся в следующем...»:

- незаконно проникала в спорную квартиру, при этом вводила в заблуждение судебных приставов, сотрудников милиции. В СМИ публиковала объявления о продаже не принадлежащей ей недвижимости. Зарегистрировала в АП СПб несуществующее дело, неоднократно обвиняла Г.К.В. в совершении преступлений;

- ещё до начала судебного разбирательства по определению долей в наследуемом имуществе, К. ... вместе с Г.В.С. и своей соседкой К.Л.И. в период осени 2006г. и зимы 2007г. публикует в СМИ объявления о продаже всей квартиры, как единого целого, не известив его (Г.К.В.) и нарушив его право преимущественной покупки;

- 14.11.06г. К., имея на руках исполнительные листы от 29.03.06г. организовала «выселение» Г.Л.Л. из спорной квартиры и «вселение» в неё Г.В.С. Исполняя решение суда «...в качестве понятой», К. указывает в документах данные своей соседки К.Л.И., принимающей участие в продаже всей квартиры и являющейся сотрудником агентства недвижимости;

- узнав, что он (Г.К.В.) претендует на ¼ часть гаража, достоверно зная, что судом ещё не принято решение об определении долей, К. 04.08.06г. «...продала весь указанный гараж своему знакомому Я.А.Г., а 07.10.06г. этот гараж был перепродан уже добросовестному покупателю, о чём стало известно лишь летом 2007г.;

- руководствуясь соображениями собственной выгоды 22.08.06г., К. вместе с Г.В.С. не известив заявителя и в его отсутствие приехала на дачный участок в пос. Сиверский и «...стала предлагать проживающим по соседству гражданам купить весь дом, как единое целое»;

- 17.08.06г. К. «...инициировала обращение Г.В.С. в милицию в связи с хищением принадлежащей ему мебели на 30200 рублей» из квартиры в г. Пушкине. Однако постановлением следователя СО при УВД по Пушкинскому району СПб от 16.10.07г. уголовное дело было прекращено.

В настоящее время, сообщает далее Г.К.В., юридически и фактически наследство между ним и отчимом разделено, доли определены, свидетельства о праве на наследство по закону и решения суда получены.

Тем не менее, 24.04.07г. К. «... выманила у Г.В.С. доверенность на право представлять его интересы в отношениях с юридическими и физическими лицами и ведения дел о передаче ему

наследуемого имущества», т.е. она получила возможность в своих корыстных интересах действовать от имени Г.В.С. «...ещё в течение трёх лет».

Летом 2007г. при слушании дела об определении порядка пользования жилым помещением, Г.В.С. было предложено мировое соглашение с условием приобретения для него отдельной двухкомнатной квартиры. Однако в судебном заседании 11.10.07г. К. убедила Г.В.С. отказаться от заключения мирового соглашения.

И в заключении своей пространной жалобы Г.К.В. подчёркивает, что в 2006 году К. уже было объявлено дисциплинарное взыскание – предупреждение.

Г.К.В. полагает, было бы объективным рассмотрение всей «... совокупности проступков К. в период с апреля 2004г. по настоящее время, а не каждого её проступка в отдельности, приняв во внимание при этом не только требования Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, «...но и требования уголовного и административного законодательства РФ, из которых следует, что давность привлечения к ответственности за деящееся правонарушение исчисляется со дня обнаружения такого правонарушения».

Заявитель Г.К.В. просит:

- провести проверку его жалобы на предмет соответствия действий К. требованиям ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- при обнаружении в ходе проверки в действиях К. признаков преступлений, ...направить копию материала проверки в органы дознания;
- решить вопрос о возбуждении дисциплинарного производства и о привлечении К. к дисциплинарной ответственности «...вплоть до лишения её статуса адвоката»;

К копии жалобы Г.К.В., поступившей в АП СПб 17 декабря 2007г. прилагаются документы на «30» листах, перечень которых приводится в жалобе.

Дополнительно Г.К.В. в Квалификационную комиссию АП СПб представлены документы:

- копия свидетельства о гос. регистрации права Г.К.В. на квартиру от 10.04.07г.;
- копия решения Мирового судьи судебного участка № от 04.12.07г.;
- объяснение М.Д.В. от 16.02.08г. (на 3-х л.);
- объяснение Г.Л.Л. от 14.02.08г. (на 3-х л.).

В своём объяснении, представленном в Квалификационную комиссию АП СПб 20 февраля 2008г., адвокат К. по существу доводов, изложенных в жалобах Г.К.В. и по поводу представленных Г.К.В. документов ничего не сообщает.

К. ставит в известность Квалификационную комиссию АП СПб о том, что она обратилась в Приморский районный суд СПб с иском к Г.К.В. о защите чести и достоинства. Иск принят судом к производству и разбирательство дела назначено на 06 марта 2008г., в связи с чем она просит рассмотрение жалобы Г.К.В. отложить до рассмотрения дела судом.

К объяснению адвоката К. прилагаются документы:

- копия искового заявления в Приморский районный суд СПб (на 5 л.);
- копия определения Приморского суда СПб от 12.02.08г. о принятии иска к производству;
- телеграмма Г.В.С. от 22.02.08г. в АП СПб.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, адвокат К. заявила, что все изложенное в жалобах Г.К.В., является ложью. Ее доверитель – Г.В.С. является дееспособным и действует самостоятельно. Она же выступает только в качестве независимого юридического советника. Никаких сделок со спорным имуществом она ни в интересах доверителя, ни, тем более в своих интересах, не совершала, никаких шагов по распоряжению имуществом не делала, объявлений о продаже квартиры не помещала и т.д.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что его возбуждение было вызвано обращением Управления ФРС, основанным на жалобе гражданина Г.К.В., являющегося процессуальным противником Г.В.С., интересы которого и представляет адвокат К. Само это обращение никаких фактов нарушения адвокатом норм законодательства или кодекса профессиональной этики не содержит. А основное

обвинение жалобы Г.К.В. – корыстный интерес адвоката К. в имуществе, о праве на которое спорят стороны, использование ею в своих интересах клиента – больного алкоголизмом.

В соответствии с пп.8, п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката «...Адвокат не вправе: приобретать, каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь».

Анализ представленных Г.В.К. документов не подтверждает основной довод его жалобы о том, что адвокатом К. проявляется к спорному наследственному имуществу «...недопустимый для адвоката корыстный интерес». Конкретные факты приобретения К. каким бы то ни было способом в личных интересах спорного наследственного имущества или имущественных прав на него заявителем Г.К.В. не приводятся.

Такие действия адвоката, как посещение (совместно с судебным приставом и сотрудником милиции) квартиры доверителя Г.В.С.; посещение (совместно с Г.В.С.) его дачи; предположение Г.К.В. о том, что опубликование К. на стр. 217 «Бюллетеня недвижимости» от 23.10.06г. объявления о продаже квартиры, вероятно, выходили за рамки принятого поручения по ведению гражданского дела в суде – отнюдь не свидетельствуют о корыстном интересе адвоката.

В двух нотариально оформленных и выданных на имя К. в 2004 г. и 2007г. доверенностях доверитель Г.В.С., наделяя её широкими полномочиями по ведению дел, в то же время лишает адвоката «...права получения присуждённого имущества и денег», что опровергает довод заявителя о якобы имеющемся у адвоката «...корыстном интересе».

Дополнительно представленные заявителем Г.К.В. в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб объяснения от двух граждан: а) М.Д.В. относительно того, что К. сопровождала своего доверителя Г.В.С. в поездке на дачу в августе 2006г. и участвовала в разговоре о продаже дачи; б) Г.Л.Л. об обстоятельствах снятия в наём у Г.К.В. части спорной квартиры и о выселении Г.Л.Л. из квартиры, свидетельствуют об оказании адвокатом К. юридической и практической помощи доверителю, но не о соображениях собственной выгоды адвоката. Утверждения Г.К.В. в этой части его жалоб являются голословными предположениями, поскольку не подтверждаются конкретными фактами приобретения имущества или прав на него.

Прийти к категоричному выводу о том, вышла ли адвокат К. за рамки принятого от Г.В.С. поручения, не представилось возможным, поскольку адвокат не представила в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб копию соглашения с ним (см. Справку Зав. АК № Любарского И.Г. от 06.03.08г.). Однако Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб обращает внимание на то, что никаких жалоб от Г.В.С. в отношении адвоката К. не поступало. Как нет доказательств и того, что Г.В.С. ограничен в дееспособности.

В связи с изложенным Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб, рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката К., руководствуясь пп.2 п.9, ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, пришла к заключению о необходимости прекратить дисциплинарное производство вследствие отсутствия в действиях адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.9.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева